

На следующий день после возвращения из Йо-цунь погода стояла ясная, лёгкий ветер колыхал листья. К десяти утра тёплое солнце разлилось по саду золотистой парчой, за окнами виллы играли тени деревьев, а в воздухе витала свежесть раннего лета.

В гостиной режиссёр Хэ сиял, словно распутившаяся весна. В руке он держал веер из блестящих карточек.

— Ну что, господа, как отдохнули? Сегодня у нас день жаркий, причём во всех смыслах! — Он приподнял карты, и они вспыхнули на солнце. — Главный аттракцион дня — Битва за золотые монеты!

Он потряс колоду:

— Вот эти карточки — «золотые монеты»! Разные цвета — разный номинал: от пяти до пятидесяти монет. Они спрятаны по всей вилле — в гостиной, кабинете, саду, бассейне, даже в холодильнике, под камнями, под цветочными горшками! Ищите в пределах пятидесяти метров от дома.

Он сделал паузу, прищурился:

— И помните: ваш недельный паёк — зависит от того, сколько монет вы сегодня найдёте. Кто плохо ищет — тот будет голоден!

— Основное правило — кто первый нашёл, тот и владелец! — продолжил Хэ. — Нельзя только отбирать из рук уже найденное. Всё остальное — обманки, перехваты, подглядывание — разрешено!

Он хлопнул в ладоши:

— И прежде чем начнётся война, нас ждёт первый раунд — тест на совместимость!

— Совместимость? — приподнял бровь Ци Янь.

— Именно! — оживился режиссёр. — На столе стоят пустые прозрачные коробки. Прошу всех разойтись по комнатам и выбрать маленький личный предмет, который отражает вашу индивидуальность, но которым вы редко пользуетесь. Положите его в коробку. Через пятнадцать минут ассистенты соберут всё.

Пятнадцать минут спустя все предметы были аккуратно запечатаны и перенесены в чайную.

На столе стояло шесть прозрачных коробок. Участники бросали кости, чтобы определить порядок выбора.

В коробках лежали:

- перьевая ручка (Чжан Хуайсуй),
- платиновая запонка (Е Цинлань),
- гигиеническая помада (Цун Цзиньюэ),
- сандаловые чётки (Ци Янь),
- брелок-собачка (Сун Юфэй),

— блокнот с золотым тиснением (Цзи Шинянь).

Первым бросил кости Цзи Шинянь. Ему повезло — он вошёл в чайную и выбрал ручку. Коробку убрали, очередь пошла дальше.

Вторым был Цун Цзиньюэ. Его взгляд скользил по ряду коробок, пока не остановился на платиновой запонке. Сердце невольно дрогнуло: он слишком хорошо знал этот предмет. Это был подарок, который он когда-то сам преподнёс Е Цинланю на день рождения.

Единственный, кто понимал значение этой запонки, был он сам. И потому прекрасно осознавал, зачем Е Цинлань выбрал именно её.

Но Цун Цзиньюэ даже не коснулся коробки. Он безразлично взял сандаловые чётки рядом.

Когда объявили результаты, пары распределились так:

Цзи Шинянь и Чжан Хуайсюй,

Цун Цзиньюэ и Ци Янь,

Е Цинлань и Сун Юфэй.

В ту секунду, когда прозвучали имена, сердце Е Цинланя словно облили холодной водой.

Он не ожидал. Он надеялся, что Цун выберет именно его предмет, и теперь вся эта надежда обернулась тихой горечью.

Его запонка — это был знак. Память. Он хотел, чтобы тот понял без слов. Но Цун Цзиньюэ отвернулся. И не только сегодня — с самого начала съёмки он словно избегал его, как тень.

Е Цинлань опустил глаза, губы побелели, челюсть напряглась, но почти сразу он вернул себе спокойное выражение лица.

Сун Юфэй, напротив, был доволен. Ему нравилось находиться рядом с Е Цинланем. Но, заметив тень печали в его глазах, он быстро догадался о причине и, с лёгкой грустью, решил не мешать.

После объявления пар участникам дали время отдохнуть.

К двум часам дня солнце стояло высоко. На улице кипела подготовка: персонал расставлял камеры и указатели.

Первый раунд шоу «Битва за золотые монеты» должен был вот-вот начаться.

И тут вдруг Сун Юфэй поднял руку:

— Режиссёр! Я хочу воспользоваться своей картой обмена партнёрами!

Все удивлённо замерли. Е Цинлань тоже повернулся к нему.

Сун подошёл к Ци Яню, улыбаясь:

— Маленький Ци, у нас с тобой просто идеальное взаимопонимание! Если объединиться — сметём всех!

Он перевёл взгляд на Е Цинланя, чтобы тот не чувствовал себя неловко, и мягко добавил:

— Е Цинлань, извини, это чистая стратегия. Думаю, мы с тобой пока не на одной волне, не хочу мешать твоей игре. А ты и Цун Цзиньюэ — просто убийственная комбинация, победа у вас в кармане!

Е Цинлань на секунду замер, но когда Сун подмигнул, всё понял.

Он улыбнулся в ответ — тепло, немного смущённо:

— Всё в порядке. Удачи вам с Ци Янем.

— Цун, — с шутливой серьёзностью сказал Сун, — забираю твоего напарника, не держи зла. Всё ради дружеского соперничества!

Цун Цзиньюэ рассмеялся, махнул рукой:

— Да ради бога.

И всё же лёгкое чувство вины кольнуло его, когда он встретил взгляд Е Цинланя.

Тот быстро собрался. Он понимал: нельзя позволять чувствам мешать игре. Подошёл ближе, поднял глаза и спокойно сказал:

— Ну что, Цзиньюэ, снова напарники.

— Да, — коротко ответил тот.

Режиссёр объявил старт, и участники сразу разбежались.

В начале конкуренции никто не мешал друг другу. Все группы решили разделиться — так можно быстрее прочесать территорию.

— Цинлань, — сказал Цун, — поищи в доме, а я пройду по двору. Потом встретимся у веранды.

Е Цинлань хотел что-то добавить, но сдержался, лишь кивнул:

— Хорошо. Удачи, Цзиньюэ!

Они разошлись в разные стороны.

Цун быстро осмотрел периметр. Во дворе уже шарили двое других участников — нужно было спешить.

Он нырнул к клумбе у стены и, заглянув в самый угол, вытащил первую карточку — десять монет. Потом, за несколько минут, выудил ещё несколько из-под лестницы, из цветочных горшков, из-под лавки.

Двигался он быстро, с опытом охотника.

И конечно, судьба свела его с Чжан Хуайсюем — дважды.

Во второй раз Чжан только что достал тридцатимонетную карту из-за искусственной скалы и выпрямился. Прямо напротив — Цун, облокотившийся на колонну беседки, с насмешкой на

губах. Брюки мокрые понизу, видно — шарил у бассейна.

— Какая встреча, Чжан, — лениво произнёс он. — Наверняка уже сорвал куш, да?

Чжан смерил его ледяным взглядом и, не отвечая, пошёл прочь. Но Цун, как назойливая тень, держался поблизости, болтая без умолку:

— Эй, а там, под розами, что-то блестит! Не золотая ли карточка?

Чжан прекрасно понимал, что это уловка, но слова «что-то блестит» всё равно заставили его машинально повернуть голову. И в ту же секунду Цун ловко выдернул из щели в каменной жернове двадцатимонетную карточку.

Он победно помахал ею:

— Спасибо, Чжан! Без тебя не нашёл бы!

Чжан глубоко вдохнул, посмотрел на него, как на идиота, и удалился.

Через несколько минут Цун обследовал гараж и выбрался обратно с тремя новыми карточками. Проходя мимо домика для собаки, который они недавно строили вместе с Чжаном, он услышал радостный лай. Маленький пёс по кличке Ту-Сун завилял хвостом и кинулся к нему.

Цун присел, потрепал пса по шее. Мягкая шерсть, блестящие глаза, влажный нос — комочек чистого восторга.

Он поднял собаку на руки — та замолотила хвостом, как пропеллером.

И именно в этот момент рядом из ниоткуда возник Чжан Хуайсюй. Не говоря ни слова, он метнулся к собачьей будке и молниеносно сунул руку под подстилку.

— Гав! — взвизгнул Ту-Сун, удивлённый резким движением.

Цун резко поднял голову и увидел, как Чжан вытягивает из щели под матом блестящую карту — тридцать монет.

Он успел.

Чжан медленно выпрямился, погладил собаку по голове и, с едва заметной усмешкой, сказал тихо:

— Хороший пёс.

Цун моргнул.

— ...Это ты сейчас кому?

Чжан не ответил. Только уголки губ чуть дрогнули — и он спокойно добавил:

— На войне все средства хороши, Цун.

Положив карту в карман, он развернулся и ушёл.

Цун, глядя ему вслед, покачал головой, опустил пса на землю и усмехнулся:

— Сиди, предатель маленький.

Ту-Сун весело залаял, будто не понял, в чём его вина.

<http://bllate.org/book/12072/1079781>